

здесь выделительную функцию плюсквамперфекта вряд ли возможно, скорее наоборот, плюсквамперфектом выражено побочное действие, которое поясняет главное – *жда*.

2. Рассматриваемое сочетание регулярно употребляется в контекстах со словами «*в то же время/тѣгда же (и т.п.)*», ср.:

НПЛ мл. Л. 195 об. *Тои же зимы хлѣбъ бяше дорогъ въ Новѣгородѣ; а въ Плесковѣ почаль бяху грабити недобрѣи людие села и дворы в городѣ и клѣти на городѣ* – действие *почаль бяху грабити* является следствием, а не причиной того, что хлеб подорожал, т.е. классического для плюсквамперфекта предшествования здесь нет.

Т.к. везде у рассматриваемого сочетания отсутствует компонент значения «предшествование», а в большинстве случаев присутствует значение одновременности, *-л-* форму с бытийным глаголом следует понимать как сочетание бытийного глагола с причастием: «был шедшим», «были начавшие» и т.д. Если *-л-* форма могла употребляться самостоятельно как «обычное» причастие прошедшего времени (что подтверждается как древнерусским летописным материалом, так и данными других славянских языков), логично сделать вывод о том, что такое же употребление было возможно и с бытийным глаголом в прошедшем времени. Таким образом, перед нами не плюсквамперфект, а свободное сочетание глагола-связки и причастия. Скорее всего, наряду с перфектом и плюсквамперфектом существовали также свободные синтаксические сочетания глагола-связки с *-л-* причастием, которые конкурировали с «обычным» причастием прошедшего времени и «отвоевывали» себе определенные дискурсивные контексты.

Спалек О.Н.

Российский государственный гуманитарный университет, Москва

Гидронимы в польской фразеологии

Особое место в польской фразеологии занимают фразеотопонимы – фразеологические единицы (ФЕ), содержащие в своем составе наименования географических объектов. При этом одним из наиболее многочисленных классов топонимов, представленных в польской фразеологии, являются гидронимы. В ходе исследования нами было собрано 49 ФЕ, содержащих 14 наименований водных объектов.

Большую часть гидронимов в составе польских ФЕ составляют потапонимы – названия рек (46 ФЕ и 11 наименований), что объясняется не только особенностью природы и географического расположения

Польши, но и важной ролью рек в хозяйственной жизни, культуре и истории народа.

3 ФЕ содержат также отличные от потамонимов гидронимы: океаноним – название океана; пелагоним – название моря; лимноним – название озера.

Небольшое количество данных имен собственных (ИС) коррелирует с относительно редким употреблением существительных *озеро, море, океан* и образованных от них прилагательных в польской фразеологии.

По отношению к местонахождению референта гидронимы, содержащиеся в составе польских ФЕ, можно поделить на номинирующие отечественные реалии и номинирующие зарубежные водные объекты.

Являясь частью ФЕ, гидронимы, как и другие классы ИС, могут влиять на мотивацию фразеологического значения. Это объясняется тем, что они не просто выполняют категориальную функцию, но и обладают целым набором коннотаций, которые актуализируются в рамках ФЕ. При этом в основе метафорического переосмысления гидронима может лежать целый ряд особенностей и свойств обозначаемого им денотата:

1) географическое положение:

Posyłać za Dunaj, букв. «посылать за Дунай», т.е. «посылать далеко»;

2) свойства, в том числе его размер, полноводность, характер течения:

Szuka wody w Wiśle, букв. «ищет воду в Висле», т.е. «не быть в состоянии найти очевидного»;

Kręty jak Pilica, букв. «извилистый как Пилица»;

3) роль в хозяйственной жизни:

Kto mieszka nad Odrą, miewa krówkę dobrą, букв. «кто живет на Одре, у того хорошая корова»;

4) принадлежность к «своему»:

Gdańsk na Wiśle stoi, букв. «Гданьск на Висле стоит», т.е. «Гданьск – польский город, относится к Польше»;

5) роль в истории:

Przejść Rubikon, букв. «перейти Рубикон», т.е. «совершить решительный поступок».

Синонимия, не характерная для онимов, оказывается возможной в рамках ФЕ, поскольку ИС употребляются при описании одного и того же явления и могут взаимозаменяться, как в случае с фразеологизмами *Wisłę przepłynął, na Dunajcu zginął*, букв. «Вислу переплыл, на Дунайце погиб», и *Dunaj przepłynął, a na Dunajcu zginął*, букв. «Дунай переплыл, а

на Дунайце погиб». Обе ФЕ означают 'не избежать опасности'. В основе переносного значения фразеологизма лежат тождественные свойства Вислы и Дуная, а именно их размер и полноводность.

В целом гидронимы в составе фразеологизмов представляют собой интересный объект изучения и могут быть рассмотрены как в рамках сравнительного анализа с другими классами онимов, так и на материале разных языков.

Струганова Е.Н.

Институт славяноведения РАН, Москва

«Огонь» сквозь призму болгарской фразеологии

Огонь в болгарской традиционной культуре (языке, поверьях и ритуалах) занимает одно из ключевых мест. В своем докладе я хотела бы рассмотреть, как связаны народная культура и фразеология, какие культурные смыслы заключены во фразеологических единицах, и провести некоторые параллели с обрядностью болгар.

В основе используемого метода, лежат работы по фразеологии В.Н. Телия [Телия 1996], А. Петровой [Петрова 2014], М.Л. Ковшовой [Ковшова 2012], исследования по семиотике [Т.В. Цивьян] и этнолингвистике [СД, Усачева 1979, Седакова 2013 и др.].

Буквальный образ фразеологизма служит базой для извлечения культурных смыслов и концептуальных метафор [Петрова 2014: 46], а также для поиска следов ритуала. При этом анализируется не только огонь (*огън, пламък*), но и глаголы, обозначающие «жечь» (*палвам, запалвам*), а также предметы и объекты, с ним неразрывно связанные (свеча, болг. *свещ*; очаг, болг. *огнище*). Семантическое поле огня включает в себя все его атрибуты и «ипостаси»: уголь, пепел, дым, жар. Кроме этого, к данному полю примыкает лексика солнца и света, а также связанные с ними представления.

Согласно словарю «Славянские древности» [Белова, Узенева 2004], огонь обладает определенной двойственностью аксиологии: с одной стороны, это – стихия уничтожения, с другой – стихия света, тепла, источник жизни. Такого рода двойственность отражена и во фразеологии: о полном уничтожении говорят фразеологизмы *огън и меч* [«огонь и меч»], *огън и сеч* [«огонь и сечь»], о разного рода трудностях говорят фразеологизмы: *огън ми гори на главата* [«огонь горит у меня на голове»], *огребвам/огреба пепела от огнището някому* [«сгребать пепел с очага у кого-либо»], *палва ми/пламне ми чергата* [«загорелся поло-